

Глава 16: ...Она просто невероятно красивая.

.

— Ох, можно мне немного переодеться перед выходом на сцену?

— Конечно.

Все участницы МАА были одеты в униформу, стилизованную под школьную: аккуратная рубашка, галстук и приталенный пиджак сверху, а снизу — короткие теннисные шорты.

Такая одежда плохо подходила для энергичных танцев, поэтому некоторые девушки переодевались перед выступлением.

Вот и Хан Сиву, не задумываясь, дал разрешение на смену костюма.

Но затем...

Шорох.

Как только Хан Сиву согласился, Ха Йерин скинула пиджак.

— ...?

Хан Сиву и остальные судьи замерли, ошеломлённые её внезапным движением.

А потом...

Шелест.

— Й-Йерин!!

Только когда она начала снимать юбку, все очнулись и закричали.

Здесь же было полно людей! И она всё ещё школьница!

— Что ты делаешь?!

— ...А?

Пока все были в шоке, Ха Йерин оставалась спокойной.

Она склонила голову набок, словно не понимая, что сделала не так.

— Переодеваться нужно за сценой, а не здесь!

Хан Сиву, произнося это, поспешно прикрыл глаза.

Услышав его слова, Ха Йерин на миг замешкалась, а затем указала на свои ноги.

— У меня под юбкой шорты.

На месте, куда она показала, и правда виднелись шорты, скрытые под юбкой.

— А.

Только после этого судьи облегчённо вздохнули и открыли глаза.

Особенно Хан Сиву, единственный мужчина среди судей, смог успокоить бешено колотящееся сердце, убедившись, что Ха Йерин действительно была в шортах.

— Ха-ха... Я зря запаниковал.

Это было лишь недоразумение, вызванное беспечностью Ха Йерин, с которой она скинула одежду.

«Неужели тут где-то прячется какой-нибудь извращенец?»

После этого небольшого инцидента Ха Йерин убрала пиджак и юбку за кулисы и вернулась.

— ...Хм?

Заметив что-то странное, Хан Сиву спросил:

— Это всё, что ты называешь сменой костюма, Ха Йерин?

— Да, это всё.

Её действия едва ли можно было назвать полноценной сменой костюма.

Ха Йерин лишь сняла пиджак и юбку.

Но...

«Ей это идёт. Чёрт, просто безумие».

Слегка помятая белая рубашка, небрежно повязанный галстук и чёрные шорты, доходящие до бёдер.

Смесь делового стиля и повседневной свободы создавала загадочный, почти гипнотический образ.

Ошеломляюще.

Её образ ненавязчиво вызывал восхищение, особенно среди мужчин.

И, конечно, не только Хан Сиву это почувствовал. Судьи и другие участницы разделяли это ощущение.

— Снимите несколько её сольных кадров.

Даже съёмочная команда за кулисами, замороженная сменой атмосферы, сосредоточила всё внимание на Ха Йерин.

Сама она, кажется, не осознавала этого, готовясь к выступлению с привычной безмятежной миной.

Но именно эта лёгкая беспечность только усиливала её обаяние.

— Итак, начинаем её выступление.

Сотни глаз были прикованы к ней, и сцена началась...

Тик-так.

— ...!!

— ...Что?!

Звук сталкивающихся стрелок часов вырвал всех, очарованных Ха Йерин, обратно в реальность.

— Эта песня...!

— Неужели мы это увидим?!

Шок был сильнее, чем когда Со Юджин выбрала движения Тхэ Хвана или когда Ха Йерин исполнила [butter-dragon] из Digimon Adventure несколькими минутами ранее.

— Это... 24 часа не хватает?!

Дебютный сингл легендарной айдол Ми Сон из компании JJ.

24 часа не хватает.

Эта песня создана для женских выступлений, и её танцевальные движения не слишком сложны, что делает её удобной для живого исполнения. Но у неё есть роковой изъян: невероятно высокая планка.

Оригинальная исполнительница, Ми Сон, была настолько идеально с ней связана, что, как ни старайся, любая попытка повторить эту песню неизбежно выглядела бледно в сравнении.

И главное — 24 часа не хватает, была невероятно сложной.

Мечтательный танец и завораживающий вокал.

Добиться этого могли только ветераны сцены с богатым опытом.

На деле многие айдолы, пытавшиеся исполнить эту песню, лишь создавали неловкие моменты.

Поэтому в кругах айдолов эта композиция негласно считалась табу для каверов... и она решилась её исполнить?

Среди ошеломлённой толпы самым потрясённым был Хан Сиву.

«Это... катастрофа».

Честно говоря, ещё недавно Хан Сиву был впечатлён вокальными способностями Ха Йерин.

Он втайне надеялся, что её выступление окажется чуть лучше, но исполнять эту песню?

В тот момент Хан Сиву представил, как Ха Йерин неловко спотыкается на сцене, разрушая всю атмосферу.

«Это даже хуже, чем выбор танца в стиле собачьих лап».

Невозможно, чтобы кто-то, тренировавшийся всего месяц, справился с этой песней.

Разве что Ха Йерин — гений, наделённый редким талантом...

«Но это же нереально».

С этими мыслями Хан Сиву наблюдал за сценой, испытывая жалость к Ха Йерин.

Но затем...

— ...!

По мере того как выступление продолжалось, его нахмуренные брови начали разглаживаться, сменяясь совсем иным выражением.

Драматичный голос.

Не в силах сдержать изумление, он даже не заметил, как его челюсть отвисла.

...

Небольшой Флэшбэк.

Где-то в провинции Канвондо.

Штаб дивизии XX, расположение роты С-2.

Пятница, 23:43.

Солдаты роты, измотанные дежурствами и повседневной службой, собрались перед телевизором, наслаждаясь редким вечерним отдыхом.

Но, конечно, эта блаженная передышка была не для всех.

— Эй, ты, придурок! Ты что, совсем глупый? Не узнал командира дивизии только потому, что он был в гражданке? Знаешь, что его секретарь отчитал нашего командира отделения за то, что ты не отдал честь полковнику?

— П-простите...!

— Два месяца службы, а ты даже номер машины не можешь запомнить! Какой номер у автомобиля офицера разведки?

— Э-э, офицер разведки... Машина полковника Хан Ён Хи, номер... 1721...! 1721!

— Это номер машины офицера штурмовых операций! Идиот! Чёрт, какой же ты жалкий. Будешь со мной на дежурстве в два часа ночи? Лучше не спи и начинай зубрить номера прямо сейчас!

— ...Так точно! Понял!

— Спрошу ещё раз, ошибешься — тебе конец.

На заднем плане новобранец, попавший под разнос, корчился, словно мышь под взглядом кота...

— Уф, чёрт. Нечего смотреть. Пойду спать.

Впереди сержант Ю Чан Сон, которому оставалось 93 дня до дембеля, зевнул и лениво переключал каналы.

— Ну и вали спать! Дай нам посмотреть!

Младшие по выслуге вокруг него ворчали, раздражённые тем, что сержант не может усидеть спокойно перед телевизором, но их голоса до него не доходили.

Как бы то ни было, они были счастливыми избранными, которым хотя бы удалось оказаться у экрана.

Новобранцы, ещё не заслужившие никакого авторитета, валялись по углам, лишённые права на телевизор и спящие там, где придётся.

Это была рота С-2.

Место, где абсурд и иррациональность жили бок о бок.

— Э... сержант Ю Чан Сон?

В этой тяжёлой атмосфере один новобранец несмело поднял руку, чтобы заговорить.

— Чего?

— Нечего смотреть? А как насчёт Nnet?

— Nnet? Это ещё что? Новый сезон Show Me вышел?

— Нет, не то. На Nnet сейчас идёт шоу с женским айдол-аудишн, называется Мая Академия Айолов.

— ...Что?

Услышав это, сержант Ю Чан Сон тут же схватился за пульт и спросил:

— Женское айдол-аудишн? Во сколько начинается?

— Если не ошибаюсь, в одиннадцать вечера. Уже должно идти.

— Что за ерунда?! Придунок, надо было раньше сказать! Чёрт, сейчас самое время!

— ...Простите.

Новобранец, хоть и не был виноват, рефлекторно извинился.

Но в душе он ликовал: кажется, он всё-таки сможет увидеть долгожданную премьеру МАА.

Когда разговор зашёл об айдол-аудишн, остальные новобранцы тоже повернулись к телевизору.

Для солдат женские айдолы были неотъемлемой частью их жизни.

Шорох.

— О, уже началось!

К счастью, они не пропустили ничего интересного. Как только сержант Ю Чан Сон переключил канал, на экране началась оценка рейтинга участниц МАА.

Следующей выступала Со Юджин.

[Со Юджин из SAV!]

Увидев крупную подпись и появление Со Юджин, сержант Ю Чан Сон восхищённо выдохнул:

— Вау! Какая красotka!

Красота, от которой у любого мужчины захватит дух.

[Со Юджин (SAV): Нет, я не волнуюсь.]

[Со Юджин (SAV): Потому что я из SAV!]]

[Со Юджин (SAV): На этой сцене я докажу, что отличаюсь от других участниц!]]

Хотя её слова звучали слегка дерзко, это не имело значения — Со Юджин была ослепительна.

И к тому же...

— В этой таинственной атмосфере я не отпущу тебя.

Её не только внешность поражала, но и сценическое мастерство было на высоте.

— Вау... Она поёт просто потрясающе...

— И танцует, похоже, тоже классно.

— Может, потому что она из SAV? Её прямо сейчас можно дебютировать.

Другие новобранцы восхищались и поддакивали сержанту Ю Чан Сону.

[Хан Сиву: Не кажется ли тебе, что твоё выступление было немного наигранным?]

Когда Хан Сиву начал критиковать выступление Со Юджин, все солдаты хором возмутились.

— Да кто ты такой, чтобы её критиковать?

— Как смеешь трогать мою будущую жену!

— Этот придурок Хан Сиву вечно придирается и хамит.

Так сильно Со Юджин покорила сердца солдат роты.

[Рейтинг стажёра SAV Entertainment Co Юджин — В.]

[Шокирующий результат.]

— Чё... В? Да это бред!

— Неужели Хан Сиву занижает оценки SAV только потому, что раньше был в YW?

— Это выступление точно не тянет на В.

Разочарованные рейтингом В для Со Юджин и воодушевлённые её харизмой, солдаты продолжали:

— Эй, как будем голосовать? Завтра же выборы!

— Мы тоже за неё! Очень надеемся, что Юджин дебютирует.

В тот момент они все поклялись голосовать за неё на рассвете...

Бум.

— А?

Когда Со Юджин вернулась на своё место, фоновая музыка внезапно сменилась.

Она стала величественной, пульсирующей, словно предвещающей что-то грандиозное.

— Это ещё что? Прямо как выход князя Суяна или типа того!

— Похоже, они нагнетают для следующей участницы.

Такую музыку, как для финального босса, без причины не включают.

[Следующая на сцене — Ха Йерин из Brotherhood Planning.]

Но как только объявили агентство Brotherhood Planning, их предвкушение тут же угасло.

— Это ещё что за отстойное название — Brotherhood Planning? Известная контора?

— Впервые слышу.

— Я тоже...

Они решили, что с таким дешёвым и старомодным названием агентства выйдет какая-нибудь безвестная девчонка.

В этот момент сержант Ю Чан Сон, скучающе сжимавший пульт, уронил его на колени новобранцу.

— Вместо того чтобы тратить время на этих бездарных, невзрачных и никому не известных девчонок, лучше сосредоточиться на Со Юджин. Вот это компания — SAV... Пойдите!

И в этот момент...

Топ-топ.

Камера медленно скользила по фигуре Ха Йерин, шагавшей на сцену, от её ног к телу... и когда, наконец, появилось её лицо...

— ...!!

Даже сержант Ю Чан Сон, только что ворчавший, замер.

— ...Вау.

— ...Чёрт возьми.

Другие старослужащие, сидевшие рядом и смотревшие телевизор, тоже...

— ...Вау.

Даже новобранцы, притворявшиеся спящими, украдкой косились через щели в веках...

— Какой номер у машины офицера снабжения?

— ...

— Эй, придурок, я с тобой говорю, куда ты пялишься... ого!

Даже младший, которого только что отчитывали, и старший, который его пилил...

[Ха Йерин, участница. Пожалуйста, представьтесь.]

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): Я Ха Йерин, 19 лет, из Brotherhood Planning.]

Все они, словно замороженные, уставились на девушку на экране.

Длинные волосы струились до талии, фигура, будто созданная для подиума, изысканная утонченность и округлые формы. Её лицо, словно сошедшее со страниц манги, идеально дополняла школьная униформа.

В ней было всё, чтобы свести с ума любого мужчину.

Бам.

Солдаты роты замерли, будто их оглушили электрошокером.

Они напрочь забыли о Со Юджин.

— ...

— ...

В этой казарме, полной неловких парней, её появление было подобно взрыву. В итоге солдаты роты погрузились в молчаливые грёзы, переполненные фантазиями.

Первым тишину нарушил сержант Ю Чан Сон.

— ...Она просто невероятно красивая.

Это была высшая похвала, какую он мог дать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17349/1626945>